

241971
Diss. Tart.
394604

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

К. И. ВАВРА

**ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА ВЕНГЕРСКОГО
И МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1970

На правах рукописи

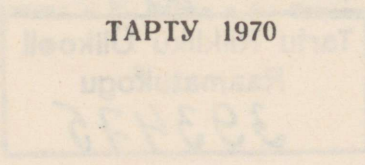
К. И. ВАВРА

**ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА ВЕНГЕРСКОГО
И МАНСИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

(№ 10.666 — Финно-угорские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

ТАРТУ 1970

Работа выполнена на кафедре финно-угорских языков
Тартуского государственного университета.

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор А р и с т е П.А.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук М а й т и н с к а я К.Е.
кандидат филологических наук В я а р и Э.Э.

Ведущее учреждение: Институт языка и литературы
Академии наук Эстонской ССР.

Автореферат рассмотрен " " ..... 1970 г.

Защита диссертации состоится " " ..... 1970 г.
на заседании совета историко-филологического факультета
Тартуского государственного университета / г. Тарту,
ул. Ыйикооли, 18, главное здание университета /.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ.

Ученый секретарь совета

/И. Маароос/

В словарном составе языка термины родства представляют собой группу слов, характеризующих отношения между членами семьи или группой семей, породнившихся между собой. Терминология родства каждого языка — живая и та, об употреблении которой мы знаем из языковых памятников — во многом помогает реконструировать более старые родственные отношения. Она дает ценный материал для изучения истории семьи, брака. Как образно сказал Ф. Энгельс, "... с такой же достоверностью, с какой Кювье по найденной около Парижа сумчатой кости скелета животного мог заключить, что этот скелет принадлежит сумчатому животному и что там когда-то жили вымершие сумчатые животные, — с такой же достоверностью можем мы по исторически дошедшей до нас системе родства заключить, что существовала соответствующая ей вымершая форма семьи"¹.

Особый интерес представляет собой сравнение родственных языков, языковых групп, поскольку оно ведет нас к более древним периодам жизни языка, жизни наших предков. Данная работа ставит своей целью возможно более исчерпывающее и всестороннее описание, а также анализ терминов родства венгерского и мансийского языков — как современных, так и дошедших до нас по языковым памятникам. Здесь мы имеем дело с языками, некогда очень близкими друг к другу, но впоследствии развивавшимися совершенно разными путями, подвергавшимися различным влияниям. Мансийский язык лучше сохранил древние черты, хотя и здесь многие названия родства забываются, круг терминов, обозначающих родственные отношения, постепенно сужается и ограничивается самыми близкими родственниками. В венгерском языке мы фактически имеем дело с двумя системами. Сельская терминология родства, в разных говорах с некоторыми отличиями

---

¹ Ф. Э н г е л ь с , Происхождение семьи, частной собственности и государства. — К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 21, стр. 36.

ми, еще сохраняет такие названия, которых в языке горожан уже нет. Но и здесь они все больше исчезают из языка младшего поколения. Городская же терминология родства мало чем отличается от своего европейского аналога. Точные термины есть только для членов малой семьи, т.е. для понятий "отец", "мать", "сын", "дочь", "муж", "жена", "брат", "сестра" /в последних, в отличие от урбанистских систем, венгерский язык проводит различие между старшими и младшими братьями, старшими и младшими сестрами/. Для более далеких родственников сохранились названия, объединяющие родственников, весьма различных по характеру родства.

Изучая терминологию родства, нужно иметь в виду, что мы имеем дело с довольно капризным материалом, к анализу которого следует подходить осторожнейшим образом. Недвоя не согласиться с утверждением этнографа М. Маркелова, что "... родственные обозначения, не приведенные в известный аналитический порядок, ограниченный строгим научным методом, представляют собой настолько эластичный материал, что им можно иллюстрировать в отдельных случаях любое положение теоретической этнологии в области доистории общественного развития человечества"².

Терминология родства динамична, она приспосабливается к меняющимся семейным отношениям. В современной жизни преобладающей формой организации семьи является малая семья, состоящая из родителей и детей. Даже у народов, ранее отсталых, даже в сельских местностях, наиболее придерживавшихся традиций, роль больших патриархальных семей ничтожна. Естественно, что в большой патриархальной семье, где у каждого члена были свои определенные права и обязанности, чем определялись его роль, значительность в семье, все это фиксировалось в терминах. А с постепенным исчезновением патриархальной большой

---

² М. Маркелов, Системы родства у угро-финских народностей. - Этнография I, Москва 1928, стр. 46.

семьи исчезает и необходимость во многих точных обозначениях, ряд оснований для классификации теряет свое значение.

Теперь, как общую тенденцию языков, можно отметить упрощение системы терминов родства, исчезают, выходят из употребления многие слова, место нескольких терминов часто занимает какое-нибудь заимствование со значением более общего порядка. Возможно, что у народов, находящихся на уровне современной цивилизации, мы имеем последнюю возможность для живого изучения более широкого круга терминов родства — терминов, отводящих нас к большой патриархальной семье. Через пару десятков лет они сохранятся лишь в письменных источниках.

I

В первом разделе диссертации дается обзор литературы по родственной терминологии финно-угорских языков.

Ряд работ анализирует системы родства финно-угорских народов в целом, в сравнительном плане.

У. Харва³ подчеркивает роль социальной организации, служащей основой названий родства. Однако его объяснения слишком односторонни; например, категорию старшинства в системе родства финно-угорских народов он сводит к обычаям лежрата и сорората. Терминологию родства угро-финнов полностью объясняет из патриархального общества.

В работе "Системы родства у финно-угорских народностей"⁴ М. Маркелов систематизирует терминологию родства, принимая во внимание различные точки зрения: рассматривает термины кров-

---

³ U. H a r v a, Der Bau des Verwandtschaftsnamensystems und die Verwandtschaftsverhältnisse bei den Finnougriern. — Finnisch-ugrische Forschungen XXVI, Helsinki 1926, стр. 91-120.

⁴ Этнография I, Москва 1928, стр. 44-78.

ного родства по линии отца и по линии матери, свойственное родство по линии мужа и по линии жены, делает свои наблюдения над категорией старшинства в родственной системе финно-угорских народов. Ограниченность работы М. Маркелова заключается в чисто синхронном подходе к исследуемому материалу. Автор исходит из положения, что современную терминологию родства полностью можно объяснить из современных семейных отношений, для этого незначително возвращаться к прошлым судьбам семьи. На самом деле оказывается, что далеко не все явления в терминологии родства объясняются из современных семейных отношений. К тому же отказом от диахронного анализа автор как бы заранее суживает исследование, отвергает обратную возможность: реконструировать более ранние стадии развития семьи на основе сравнительного изучения целой большой языковой группы.

Что касается изучения терминологии родства отдельного финно-угорского языка, то здесь, пожалуй, больше всего повезло хантыйскому языку. В 1913 году появилась исключительно богатая по точности и обширности собранного материала работа К.Ф. Карйалайна⁵, в которой даны термины родства из четырех диалектов хантыйского языка. Попытки автора систематизировать материал были менее успешными. В родственных отношениях он видел только биологическую связь, но не социальную, поэтому систему родства хантыйского языка он не смог объяснить. Это сделал Вольфганг Штейниц⁶. Он установил принципы, по которым классифицируются термины родства хантыйского

---

⁵ K. F. Karjalainen, *Wie ego im Ostjaken die Verwandten benennet.* - *Finnisch-ugrische Forschungen* XIII, Helsinki 1913, стр. 207-295.

⁶ W. Steinitz, *A finnugor rokonsági elnevezések rendszere.* - *A Magyar Tudományos Akadémia nyelv- és irodalomtudományi osztályának közleményei* X, 1956, стр. 321-334.

языка, оспаривает то довольно распространенное мнение, что такая система отражает примитивную ступень мышления, неспособность к абстракции. В. Штейниц подчеркнул, что биологические, т.е. для всех людей одинаковые классы родства разные языки обобщают весьма различными путями. Поэтому в изучении систем родства отдельных языков нельзя подходить к ним с точки зрения понятий, основанных на биологических родственных связях, но следует рассматривать термины, определяющиеся социальными принципами.

Другим языком, точнее группой языков, терминология родства которой изучена полно и обстоятельно, являются прибалтийско-финские языки. В 1952 году вышла в свет работа Р.Э.Нирви о синонимике терминологии родства этой группы языков ⁷. Годом позже и независимо от этого труда появилась диссертация Э. Вяари ⁸, также посвященная изучению терминов родства прибалтийско-финских языков. Автор приходит к выводу, что у народов, говорящих на финно-угорских языках, была определенно сложившаяся родственная система еще в период их единства.

На иных позициях стоит Ф. Плесовский, автор статьи "К вопросу о развитии семьи у коми и удмуртов" ⁹. Он считает невозможным существование патриархальной моногамной семьи в столь отдаленный период. В данном разделе диссертации анализируются положения работы Ф. Плесовского.

Изучение венгерской системы родства проходило по различным линиям: лингвисты занимались, главным образом, этимологическими исследованиями; терминологией родства интересовались

---

⁷ R. E. N i r v i , Synonyymitutkimuksia sukulaismiestön alalta, Helsinki 1952.

⁸ E. V ä ä r i , Sugulusalane sõnavara läänemeresoome keeltes. Dissertatsioon, Tartu 1953.

⁹ Историко-филологический сборник АН СССР, Коми филиал, Сыктывкар 1960, стр. 108.

этнографы. Наиболее полной и интересной работой, изучающей венгерскую систему родства, является исследование Тибора Бодрогги¹⁰, который считает, что не существует единой системы родства венгерского языка, и отдельно рассматривает урбанистскую и сельскую системы. Первая из них отражает систему родства экономически независимой, волно связанной малой семьи. Сельская система родства имеет ряд региональных вариантов, но основные принципы их не отличаются существенно друг от друга. Она основана на социально-экономических отношениях большой семьи. При рассмотрении венгерской системы родства автором приняты во внимание классификации и основные принципы данного исследования.

Первые данные о мансийских родственных названиях восходят к последней четверти XVIII века - они собраны в книге П.С. Палласа "Словари всех языков и наречий" /Петербург, 1787/. Единственной работой, специально изучающей мансийские родственные отношения и в связи с этим касающейся и терминов родства, является этнографическое исследование венгерского ученого К. Папам¹¹. Специальных исследований по терминологии родства мансийского языка до сих пор не было. Богатыми источниками для сбора материалов являются многотомные собрания мансийского фольклора венгерского исследователя В. Мункачи и финского ученого А. Каннисто, а также ряд словарей.

II

Второй раздел посвящен анализу названий членов малой семьи в венгерском и мансийском языках. Здесь рассматриваются также понятия, как "отец", "мать", "сын", "дочь", "брат", "сестра", "муж", "жена". Большинство этих основных терминов

---

¹⁰ B o d r o g g i Tibor, Some Problems Regarding Investigation into the Hungarian Kinship Terminology. - Acta Ethnographica XI, Budapest 1962, стр. 273-291.

¹¹ P á p a y Károly, A vogul házasság. - Hunfalvyalbum, Budapest 1891, стр. 133-150.

родства в угорских и даже финно-угорских языках общего происхождения. Таковы венгерские названия apa, anya "отец", anya "мать", fiú "мальчик, сын", lány "девочка, дочь", öcs "младший брат", férj "муж", мансийские jay "отец", āma "мать", āyi "девочка, дочь", xim "мужчина, муж", pē "женщина, жена". Есть также термины, которые выработались уже в период самостоятельной жизни этих народов: венг. testvér "брат, сестра", созданные искусственно в период обновления языка fivér "брат", póvér "сестра", манс. jaypiy "брат", jayāyi "сестра".

В ходе кочевой жизни и на новой родине венгры заимствовали ряд терминов от народов, с которыми они общались. Таковыми являются húg "младшая сестра", asszony "женщина, жена" /аланские заимствования/, bátya "старший брат". По поводу этимологии последнего среди лингвистов существуют разногласия. Считают его вловом 1/ финно-угорского происхождения; 2/ славянским заимствованием; 3/ словом детского языка. Мы склоняемся к тому мнению, что термин bátya пришел в венгерский язык из одного из славянских. В мансийском языке kaik "старший брат" заимствовано из татарского.

Для названия членов малой семьи как венгерский, так и мансийский языки располагают богатой синонимичной, многочисленными диминутивными формами. Синонимы заимствованы из разных языков /напр., синонимы к венгерскому gyermek "ребенок" пришли из одного из турецких / kölyök /, итальянского / csetete /, румынского / porontu /, возможно, из цыганского / rajkó / и пр. / . Большинство синонимов имеет ту или иную стилистическую окраску.

И здесь, и в дальнейших разделах делается различие между тем, как его называет того или иного родственника при рассказе о нем как о третьем лице и при обращении к нему. Так, названьем свекрови /тещи/ служат термины anyós и para, но, обращаясь к ней, его использует одно из названий родной матери.

В терминах кровного родства, анализируемых в третьем разделе, мансийский язык различает родственников по линии отца и по линии матери. Как показывают термины / и как это вытекает из патриархальной общественной организации /, наиболее близкими родственниками его являются родственники по линии отца. Параллельных двоюродных братьев по отцу / детей братьев отца / он называет так же, как и своих родных братьев и сестер. Принцип относительного старшинства в этом классе родственников строго соблюден: существуют отдельные названия для старшего брата отца / aki / , младшего брата отца / kaŋk / , старшей сестры отца / āk^w / , младшей сестры отца / uw^{si} / . В названиях родственников из класса отца особенно четко проявляется классифицирующий характер системы родства мансийского языка. Так, термин kaŋk объединяет "родного брата", "младшего брата отца", "сына брата отца", "сына брата". Непременным условием является то, чтобы все только что перечисленные родственники были старше его . Таким образом kaŋk - "кровный родственник из класса отца, младше отца, но старше его"; āpsⁱ "родственник из класса отца, младше его", uw^{si} "родственница из класса отца, младше отца, но старше его", ēs "родственница из класса отца, младше его" . Во всех этих группах родство ведется по чисто мужской линии. Отдельные термины существуют для родственников из класса отца, где родство ведется по женской линии: сына и дочь сестры отца и родной сестры его называет, соответственно, pānt и ēŋk. Этими словами называют и ряд групп свойственных родственников, т.е. в терминах запечатлен тот факт, что родственники по женской линии для его являются гораздо более далекими, чем по мужской. Это и естественно в патриархальной семейной организации, где девушка, выходя замуж, попадает в чужой для нее род. Как раз это противопоставление "свой род" - "чужой

род" наиболее характерно для системы родственных названий мансийского языка. А "своим" для его является род отца и /для женщины/ род мужа.

Род матери, как "чужой" род, характеризуется меньшей дифференциацией в названиях. Так, единственный термин называет братьев матери и их сыновей / sasiy /. Сестер по матери термины разделяют на старших / akw / и младших / āniy , niĵ / . Последние служат также названием для дочерей братьев матери, в то время, как детей сестер матери его называет aĵkwpiy , aĵkwāyi , т.е. как бы братьями и сестрами по матери /поскольку определяющий элемент aĵkw в современном мансийском языке имеет значение "мать"/.

В венгерском языке теперь нет никакой дифференциации между классом отца и классом матери. В диалектном и историческом словарях находим по одному слову, говорящему о том, что некогда такая дифференциация должна была иметь место: pesze-szüle "бабушка со стороны матери", húg-fi "двоюродный брат, родственник по линии матери". Современные термины объединяют родственников по линии отца и по линии матери. По своему характеру в подавляющем большинстве это составные термины: названия со значением "отец" и "мать" плюс соответствующий определяющий элемент дают названия дедушки и бабушки, прадеда и прабабки, пра-прародителей. Такими определяющими элементами являются для поколения +2 /деда и бабки/ прилагательное nagy "большой" / также őreg, ó "старый"/; +3 - déd, +4 - ük . Названия дяди и тети образуются также при помощи определяющего элемента nagy: nagybácsi, nagynéni . Поколение -2 называется словом unoka . Это слово относится к представителям обоих полов, называя внука и внучку. Поколения -3 и -4 строятся симметрично соответствующим поколениям по восходящей линии: déd-unoka, ükunoka . Unoka в качестве определительного элемента плюс слово со значением "брат" и "сестра" в поколении его образует термины, означающие "двоюродный брат", "двоюродная сестра", а в поколении -1 - "племянник", "племянница". В мансийском языке есть термин apiy , называющий кров-

ного родственника из младших поколений, не дифференцируя их в зависимости от пола. Кроме того, внуков и внучек называют характерными для финно-угорских терминов родства словосложениями: pi pi "сын сына", äy^äpiⁱ "сын дочери", piy^äyi "дочь сына", äy^äyi "дочь дочери".

Из терминов, рассматриваемых в данном разделе, финно-угорского происхождения венг. ük, манс. aki, äkw, änyⁱ, sasi^y, nij; компоненты большинства составных терминов также относятся к словам финно-угорского происхождения. Несомненным славянским заимствованием являются венг. déd и unoka. Мансийское paⁿt и eⁿk считаются турецким влиянием.

IV

Система свойственного родства венгерского языка крайне проста и бедна. Она не знает никаких дифференциаций - ни между непосредственным и опосредствованным свойственным родством, ни между классом мужа и жены, ни по относительному старшинству родственников. Сохранилось минимальное количество обозначений свойственного родства: 1/ родители супругов; 2/ братья и сестры супругов - супруги их братьев и сестер - супруги братьев и сестер ego; 3/ супруги детей. Вот и все, что осталось от разветвленной, интересно построенной системы; а о том, что некогда такой системой венгерский язык располагал, мы можем судить по ряду рудиментов.

Мансийский язык дифференцирует свойственное родство не только по поколениям и по степени родства; существуют термины для супругов кровных родственников и для кровных родственников супруга /супруги/ ego, различаются названия для родственников мужа и для родственников жены. Но наблюдается и то явление, что первоначальная четкость дифференциаций постепенно забывается и значения терминов начинают переплетаться, стираться.

Что касается отдельных терминов, то для ряда групп родственников венгерские и мансийские названия соответствуют друг другу: венг. ip - "тесть, свекор" - манс. up "тесть"; пар-

ańar "теща, свекровь", vāps - vó "зять", meny - mań
 "невестка" ¹², ányu - āńiy "жена старшего брата", pász
 - ńus "сват". Все перечисленные слова имеют соответствия и в
 других финно-угорских языках, так же, как и венг. após
 "тесть, свекор", anyós "теща, свекровь", восходящие к apa
 и anya, сохранившийся только в исторических памятниках sűv
 "брат мужа". Немецкое заимствование sógor в венгерском
 языке вытеснило собой все древние названия свойственников из
 поколения +I и стало называть "мужа сестры", "брата мужа",
 "брата жены", "мужа сестры мужа", "мужа сестры жены", а произ-
 водный от него термин sógornó называет соответствующие
 группы свойственников.

Особый интерес представляют собой так называемые терми-
 ны приобретенного родства мансийского языка. Обычай левирата
 и сорората предписывали, кого может и должен взять в жены
 овдовевший мужчина, кто может стать его второй женой при жи-
 вой первой жене /а многоженство у мансийцев не запрещалось,
 хотя практически и встречалось не так часто/; за кого должна
 выйти замуж овдовевшая женщина. Тем самым и для детей их от-
 чимами и мачехами становились не случайные люди, ставшие суп-
 ругами их родителей, а вполне определенные родственники отца
 или матери.

По левирату и сорорату мужчина может жениться на а/вдове
 своего старшего брата /āńiy/ , б/ сестре своей жены
 /kil/; женщина может выйти замуж за а/ младшего брата своего
 умершего мужа /pānt/ , б/ мужа своей сестры /vāps/.
 Если смотреть на это родство с точки зрения его - ребенка,
 то его мачехой может стать его ākw - "жена старшего брата
 отца" или āńiy его отца, а также сестра его матери -
 тоже āńiy. Именно этот термин āńiy и находим в
 значении "мачеха". Отчимом его может стать его kańk "млад-

¹² Значение последних двух терминов в мансийском языке
 шире: vāps называет и мужа сестры, двоюродной сестры, маń -
 жену брата, двоюродного брата /младших/. Такое значение сох-
 ранилось и ряде говоров венгерского языка.

ший брат отца" или jaylan "муж сестры матери". Последний термин и выступает в мансийском языке в значении "отчим".

Теперь посмотрим на приобретенное родство с точки зрения его. - отчима. Если он женится на вдове своего старшего брата, то падчерицы и пасынки составляют для него группы āpsī и ēs. Дети сестры жены называются piylan и ewlan / в южных говорах pūvtet, ātet /. Эти слова означают также "пасынок, падчерица, с точки зрения мужчины".

С точки зрения женщины младшие мужчины из рода мужа / за исключением детей мужа, являющихся одновременно и детьми его/, называются pānt, младшие женщины ēnk. Далее, эти же термины служат названием для сына и дочери сестры. Обе эти категории - потенциальные пасынки и падчерицы женщины. После этого ясно, что пасынок и падчерица /с точки зрения женщины/ называются pānt и ēnk.

Словари не дают никаких терминов для понятий "сводный брат" и "сводная сестра", да их и не существует в мансийском языке как специальных терминов. Сводными братьями и сестрами его становится какая-либо группа его двоюродных братьев и сестер. Если мать выходит замуж за младшего брата отца, то сводными братьями и сестрами становятся параллельные кузены и кузины по отцу: jappiy - kaŋk, āpsī, jayāyi - uwsi, ēs. То же происходит, если отец женится на вдове своего старшего брата. Если мать выходит замуж за мужа своей сестры, либо отец женится на сестре своей жены /сестре матери его /, то сводные братья и сестры его - āŋkwpiy и āŋkwāyi /дети сестер матери/. Эти названия и употребляются в значениях "сводный брат", "сводная сестра", при этом дифференцируя сводных братьев и сестер по отцу и сводных братьев и сестер по матери.

Как видим, мы имеем здесь дело с очень стройной, логичной и последовательной системой.

Рассмотрению прерванного и приобретенного родства /понятиям "вдовец", "вдова", "сирота", "отчим", "мачеха", "пасынок", "падчерица" и пр./ посвящен пятый раздел работы. Следующий небольшой раздел анализирует термины предполагаемого

родства: "жених", "невеста".

В седьмом разделе даны общие названия. В венгерском языке они заимствованы из разных языков: так, основной термин для понятия "семья" család пришел из славянского, он укоренился в этом значении лишь в середине прошлого столетия, до него бытовало в языке латинское заимствование familia. Термин rokon "родственник" угорского происхождения, ему соответствует мансийское rawp-ut "т.ж."

В восьмом разделе рассматривается переносное употребление терминов родства /главным образом, венгерских/. Здесь сделана попытка наметить главные функции, в которых выступают термины родства помимо своего непосредственного назначения /"по-совместительству"/. В метафорических словосложениях они используют: 1/ свою роль в семье / anyavállalat "центральное предприятие", leányvállalat "филиал", anyavállalat; testvérvállalat "соподчиненное предприятие"/; 2/ образную систему, различные качества, которые связываются с тем или иным термином родства. Такие словосложения обычно имеют определенную стилистическую окраску. В этом же разделе даны венгерские фразеологизмы, в которых выступают термины родства.

У

В первой части выводов на основании анализа происхождения терминов родства венгерского и мансийского языков констатируется, что в своей основе эти термины финно-угорского происхождения. Процент различных заимствований /туркских, славянских, германских и пр./ довольно высок, однако значительная часть заимствованных терминов является синонимами основных /по своему происхождению финно-угорских/ родственных названий или обозначает более далеких родственников.

При анализе терминов родства наиболее сложно обстоит дело с основными понятиями родства. В венгерском и мансийском языках есть этимологически общие термины для понятий "отец" и "мать". Причем соответствующие формы есть и в других финно-

угорских языках. Проще всего было бы сделать на этом основании вывод, что, следовательно, данные понятия существовали уже в эпоху финно-угорской общности. Но у нас есть основания предположить, что был период, когда мать и женщину называли одним и тем же словом, когда семейные отношения были настолько неразвиты, что даже родная мать не выделялась из других женщин рода. Этому вполне соответствует то положение, что во многих финно-угорских языках до сих пор не существует специальных терминов со значениями "сын" и "дочь". Их функции выполняют слова со значениями "мальчик" и "девочка". Точно так же в большинстве финно-угорских языков нет разделения между понятиями "мужчина" - "муж", "женщина" - "жена". Объяснение такого, фактически, отсутствия названий членов малой семьи следует искать в теории группового брака.

Американский этнограф А. Кребер отрицает возможность делать какие бы то ни было выводы из совпадения названий определенных групп родственников¹³. Безусловно, совпадение многих терминов свидетельствует только о том, что с точки зрения его эти группы представляются как родственники одинаковой степени. Часто одинаковые названия говорят не о фактическом биологическом родстве, а, так сказать, о социальной организации семьи. Но немало случаев, когда совпадения терминов позволяют делать и более далекоидущие выводы. При анализе терминов приобретенного родства совпадения терминов для понятий "отчим", "мачеха", "пасынок", "падчерица", "сводный брат", "сводная сестра" с терминами, называющими определенные группы родственников, находим в мансийском языке очень последовательное, логичное объяснение в левирате и сорорате.

В любой области родственной терминологии найдем термины венгерского и мансийского языков, соответствующие друг другу и имеющие соответствия в других финно-угорских языках: meny - шаñ, vó - vārs, nara - āñip, ipa - up и многие другие.

---

¹³ А. К р ö b e r , The Nature of Culture, Chicago 1952, стр. 176.

Эти соответствия дают основание сказать, что в период финно-угорской общности эти народы располагали очень развитой системой родства. В своих основах эта система безусловно финно-угорского происхождения, элемент заимствования в ней сравнительно слаб.

Возвращаясь к терминам малой семьи, следует отметить: если существовали термины, например, для понятий "жена сына", "отец жены", "муж дочери", "сестра сына", "мать жены" и пр., то не приходится сомневаться, что существовали и понятия "отец", "мать" и т.д.

Особенностью угорских языков принято считать, что братья и сестры дифференцируются по относительному старшинству. Эта дифференциация безусловно древнего происхождения, она есть во всех трех угорских языках, а также в ряде других финно-угорских языках. Правда, как раз в этой категории в обоих языках довольно силен элемент заимствования. Э. Сетала считал, что в волжских и пермских языках эта система "старший брат" - "младший брат", "старшая сестра" - "младшая сестра" заимствована из тюркско-татарских языков. Но принцип возрастного различия в пределах одного поколения настолько широко распространенный обычай у самых равнообразных народов, что он скорее говорит об определенном этапе развития родственных отношений, определенном типе системы родства, чем о заимствовании одним народом у другого.

Этимологические сопоставления терминов родства угорских языков позволяют сделать вывод, что, хотя ряд явлений в родственной терминологии угорских языков свидетельствует о древнем периоде группового брака / или о более поздних этапах мало оформленных семейных отношений /, хотя в некоторых моментах можем говорить об остатках матриархата, - в период угорской общности мы имеем уже развитые, вполне сложившиеся родственные отношения на основе патриархата.

В выводах проводится также семантический анализ терминов родства трех угорских языков на основании метода, изложенного Ю.Д. Апресяном в статье "Современные методы изучения значений

и некоторые проблемы структурной лингвистики" ¹⁴.

Для анализа отобраны 43 венгерских, 45 мансийских и 42 хантыйских родственных названий. При помощи немногих обозначений / "отец" - F , "мать" - M , "брат" - B , в том числе старший - B⁺ , младший - B⁻ , "сестра" - S , в том числе старшая - S⁺ , младшая - S⁻ , "сын" - s , "дочь" - d , "муж" - H , "жена" - W / , исходя от ego как от центральной точки родственных отношений, можно закодировать любой термин родства. При этом условимся, что между каждым предыдущим и каждым последующим символом устанавливается отношение притязательности / FB - "отца брат"/. Все три анализируемые системы различают родственников по относительному старшинству, причем венгерский язык эту дифференциацию проводит только в поколении ego и только относительно ego . В обско-угорских языках сопоставление по возрасту проводится как с ego , так и с родственником по прямой линии, через которого ведется данное родство: FS⁺ - "старшая сестра отца", MB⁻ - "младший брат матери". Там, где в таблице следуют два знака один за другим, первый показывает относительный возраст в сравнении со связующим родственником, второй - с ego : FB⁺s⁺ - "сын /старше ego / старшего брата отца", MB⁻s⁺ - "младший брат матери, старше ego ".

Важно подчеркнуть, что в терминах этой системы можно построить конечное исчерпывающее исчисление аллосем. Чтобы перейти к следующему, семическому уровню описания, необходимо установить все релевантные признаки, т.е. признаки, необходимые и достаточные для описания данной семантической системы.

Занимаясь терминами родства в различных языках, американский этнограф А. Кребер обнаружил, что пары слов в этой терминологической системе могут быть противопоставлены друг

---

¹⁴ Проблемы структурной лингвистики. - Сборник статей, Москва 1963, стр. 102-150.

другу по одному /или нескольким/ из следующих восьми независи-
 мых признаков: 1. принадлежность к определенному поколению,
 2. характер родственной связи /связь по прямой линии или по-
 бочная/, 3. возраст внутри одного поколения, 4. пол родствен-
 ника, 5. пол ego, 6. пол лица, которое является однове-
 менно родственником ego и другого лица /связующий родст-
 венник/, 7. различие между кровным родством и свойственным
 родством, 8. жизнь или смерть родственника. А. Кребер пола-
 гал, что выделенные им признаки универсальны и делают возмож-
 ным описание терминов родства любого языка, хотя обычно тот
 или иной конкретный язык использует лишь некоторые из этих
 признаков ¹⁵.

В венгерском языке счет родства ведется в девяти поколе-
 ниях: в поколении ego / G^0 /, четырех восходящих поко-
 лениях / G^1, G^2, G^3, G^4 /, четырех нисходящих поколениях
 / $G^{-1}, G^{-2}, G^{-3}, G^{-4}$ /. Правда, девять поколений дифференци-
 руются лишь по прямой линии / L^0 /. В побочном родстве
 первой степени / L^1 /, второй степени / L^2 / родство
 дифференцируется лишь в трех, изредка в четырех-пяти поколе-
 ниях.

Обско-угорские языки ведут учет родственников в пяти по-
 колениях: $G^0, G^1, G^2, G^{-1}, G^{-2}$. Исключение составляют ман-
 сийские термины áparis, называющий родственников из
 класса отца и в поколениях, старше G^{+2} и arju, ко-
 торый может относиться к младшим родственникам и родственни-
 кам из всех реально существующих младших поколений.

Для большинства финно-угорских терминов характерны раз-
 ные названия для родственников разного рода. Поэтому одним из
 релевантных признаков является "пол родственника", что обо-
 значим так: мужской - σ^1 , женский - ρ . Все три угорских
 языка характеризуются признаком "возраст внутри одного поко-
 ления". Как уже говорилось, в венгерском языке возраст соот-
 носится только с ego; в обско-угорских языках - как с

¹⁵ А. К р е б е р, The Nature of Culture, Chicago
 1952, стр. 176.

его, так и с родственником, через которого ведется данное родство. Этот признак вводит четыре новых символа: e^+ "старше ego", e^- - "младше ego", E^+ - "старше связующего родственника", E^- - "младше связующего родственника". В L^0 признак E, e не играет роли.

На этом термини кровного родства венгерского языка исчерпываются. Мы установили, что они характеризуются признаками: $G^0, G^1, G^2, G^3, G^4, G^{-1}, G^{-2}, G^{-3}, G^{-4}, L^0, L^1, L^2, O, O, e^+, e^-$.

В мансийской и хантыйской системах родства играет еще роль противопоставление "агнатический родственник" - "утеринарный родственник" /класс отца - класс матери/, т.е. признак "пол связующего родственника". При чисто агнатическом родстве родственные отношения прослеживаются исключительно по мужской линии. Однако в классе отца есть родственники, с которыми родство ведется через женщин. Следующим противопоставлением поэтому будет $A_1 - A_2$ /чисто агнатическое родство - родственники из класса отца по женской линии/. При чисто утеринарном родстве родственные отношения прослеживаются исключительно по женской линии, но в классе матери есть и родственники, для которых связующим родственником является мужчина. Это дает противопоставление $U_1 - U_2$.

Таким образом, термини кровного родства хантыйского и мансийского языков характеризуются признаками: $A_1, A_2, U_1, U_2, G^0, G^{+1}, G^{+2}, G^{-1}, G^{-2}, L^0, L^1, L^2, \sigma, \varphi, E^+, E^-, e^+, e^-$.

Обозначая свойственное родство через символ M , различаем M_1 "свойственные родственники кровных родственников - непосредственное свойственное родство" и M_2 "опосредствованное свойственное родство - кровные родственники свойственных родственников". В обско-угорских языках непосредственное свойственное родство делится на класс отца и класс матери / $M_{1A} - M_{1U}$ /, опосредствованное - на класс мужа и класс жены. В венгерском языке такого деления нет. Для венгерских терминов опосредствованного родства введем символ M_2 . В пределах M_2 мансийский и хантыйский языки разделяются на M_{2H}

"класс мужа" и M_{2W} - "класс жены". Через M_3 обозначим группу, которую можно определить: "свойственные родственники кровных родственников свойственных родственников" /HBW, HSH, WBW, WSH - на аллосемическом уровне/. Естественно, что и в M_3 обско-угорские языки разделяются на M_{3H} "свойственные родственники кровных родственников мужа" и M_{3W} "свойственные родственники кровных родственников жены".

Таким образом, в венгерском языке свойственных родственников противопоставляем кровным и друг другу релевантными признаками с символами M_1, M_2, M_3 . Сам признак кровного родства обозначим символом AU, поскольку термины кровного родства венгерского языка объединяют класс матери и класс отца. Термины свойственного родства мансийского и хантыйского языков характеризуются символами $M_{1A}, M_{1U}, M_{2H}, M_{2W}, M_{3H}, M_{3W}$.

После определения релевантных признаков, в этой части работы приводятся пространственные модели терминов родства для всех трех угорских языков, где одним измерением являются аллосем терминов, а другим - релевантные признаки, которые интерпретируются как некоторые независимые семантические измерения и действуют в качестве операторов. Каждый термин системы рассматривается как пучок семантических компонентов или набор символов. Каждая аллосема либо обладает, либо не обладает данным релевантным признаком, поэтому модель основывается на двузначной логике с знаками "+" "обладает" и "-" - "не обладает". В ряде случаев релевантный признак не действует как оператор. Например, если термин обладает признаком L^0 , то этим автоматически исключаются признаки E^+, E^-, e^+, e^- . Для этого случая введен знак "0".

Сравнение двух уровней описания терминов родства угорских языков дает основания для следующих выводов:

I. При описании терминов родства на аллосемическом уровне мы могли заметить, что полностью совпадают наборы аллосем только для названий членов малой семьи. Отдельными терминами представлены понятия "отец", "мать", "муж", "жена", "сын", "дочь" и соответствующие объединяющие термины. С точки зрения

"европейских" понятий такое четкое отмежевание названий членов малой семьи от других терминов родства кажется чем-то естественным, на чем не стоит подробнее останавливаться. На самом деле это отмежевание говорит уже о достаточно развитых семейных отношениях и существуют языки, где, например, его называет одним и тем же словом своего отца, брата отца, двоюродного брата отца /по агнатической линии/ и ряд других родственников; женщина называет своим мужем, кроме своего настоящего мужа, также мужа сестры, брата и двоюродного брата своего мужа¹⁶. Из угорских языков такие категории малой семьи, как "брат", "сестра" отделены от других родственных групп только в венгерском языке; в обско-угорских они называют также различных агнатических родственников.

Термины более далекого родства угорских языков состоят из различных денотат и кодируются по-разному /особенно значительно различие между венгерским и обско-угорскими языками/.

2. На семическом уровне в венгерском языке термины родства характеризуются пятью, в обско-угорских - шестью из восьми признаков, установленных А. Кребером. В пределах одного и того же признака обско-угорские языки проводят более тонкую дифференциацию, выражают такие нюансы родственных отношений, каких венгерский язык не знает.

3. Что касается проявления отдельных признаков в терминах родства угорских языков, то они ведут себя по-разному. Например, для терминов родства всех трех рассматриваемых языков действителен признак "кровное родство - свойственное родство", т.е. они являются терминами либо кровного, либо свойственного родства, либо одновременно и тем, и другим. Особого анализа требует как раз последний случай, когда в одном термине сливаются понятия кровного и свойственного родства. В языках с терминологией родства описательного типа

---

¹⁶ F.G. L o u n s b u r y , A Semantic Analysis of the Pawnee Kinship Usage. - Language XXXII 1956, стр. 208.

разделение стоит четко: или - или. В пределах одного признака наборы аллосем одного термина не могут одновременно участвовать в различных семах данного признака. Так, для термина описательного типа тот факт, что он участвует, например, в семе G^{+1} автоматически исключает возможность участия в любой из сем G^0 или G^{+2} ; если он участвует в семе А, то не может участвовать в семе М... В системах родственных отношений, тяготеющих к классифицирующему типу, такой четкой альтернативы нет.

В венгерском языке всего два термина, нарушающих чистоту противопоставления AU - M: 1. FB, MB, FSH, MSH; 2. FS, MS, FBW, MBW. В пределах свойственного родства имеется два термина /1. SE, HB, SB, HSH, WSH и 2. BW, HS, WS, HBW, WBW/, нарушающих противопоставление $M_1 - M_2 - M_3$ и называющих свойственных родственников поколения ego всех имеющихся в языке степеней свойственного родства. В мансийском языке все аллосемы участвуют в признаке AUM. Из них 5 является одновременно терминами и кровного и свойственного родства, 6 терминов называют родственников различных групп свойственного родства, 4 - представителей различных групп кровного родства.

Для обско-угорских языков характерно противопоставление, которое можно определить, как "свой род - чужой род". Оно не представляет собой ничего нового по сравнению с признаками А. Крабера и является комбинацией признаков "кровное родство - свойственное родство" и "пол связующего родственника". Но для патриархальной общественной организации обских угров такое противопоставление более реально и более последовательно, оно вытекает из родовой экзогамии, строго соблюдавшейся некогда у ханты и манси: "свой род" - род отца и /для женщины/ род мужа, "чужой род" - род матери и род жены. С этим и связано то, что названия ряда родственников из рода отца и из рода мужа совпадают.

Три термина родства венгерского, 18 мансийского и 16 хантыйского языка называют представителей двух и более поколений, т.е. участвуют одновременно в различных семах призна-

нака G.

Венгерские термины родства /в соответствии с другими родственными терминологиями "европейского", или урбанистского типа/ называют, прежде всего, членов малой семьи, которые относятся к родству степени L^0 , L^{+1} . Более дальнее родство уже сливается, для него нет четко дифференцирующих терминов. Поэтому нет специальных названий родственников степени L^{+2} и L^{+3} - терминологически они объединяются. В обско-угорских языках меньше половины терминов различает родственников четко по степеням, большая часть названий объединяет родственников равной степени, что характерно для классифицирующих систем родственных названий.

Во всех трех языках есть так называемые объединяющие термины /"родители", "супруги", "дети", "ребенок"/, которые по своему характеру должны называть родственников обоих полов, как понятия высшие, более абстрактные по сравнению с подчиненными им по логической схеме классов более конкретными понятиями. При анализе родственных терминов названия такого типа часто оставляют без внимания. Мы, однако, не видим оснований делать это: их наличие и отсутствие, принцип построения столь же характерны для системы родственных названий, как и всякий другой термин родства. Помимо этих, в венгерском языке есть ряд терминов, называющих родственников исходящих поколений, не дифференцируя их в зависимости от пола. Такого же типа и мансийский термин api. В хантыйском языке есть только объединяющие термины; в остальных дифференциация в зависимости от пола проводится. Исключение составляет манс. kil, хант. kili "сестра жены", "муж сестры жены", где привиаки σ^7 и φ присутствуют в одном и том же термине, что не свойственно названиям родства угорских языков.

Хотя различие по возрасту в пределах одного поколения считается характерной особенностью угорских языков / и это верно в том смысле, что во многих системах родства такого различия нет/, все же мы можем заметить, что лишь немногим больше, чем в трети венгерских, и приблизительно в половине обско-угорских терминов родства семы этого признака действуют

в качестве операторов. И даже там, где они выступают как операторы, в значительной части терминов дифференцирующего значения все же не имеют.

Таким образом, почти одним и тем же количеством терминов угорские языки выражают различные родственные категории. Венгерский язык — проявляя эти черты "европейских" систем родства — выражает меньше категорий родства, но выражает их более полно. Обско-угорские языки выражают большее количество категорий, но с меньшей регулярностью, т.е. имеется термин для определенной биологической группы родственников, в то время, как для симметричной по биологической схеме родства группы термин отсутствует. Это характерно для систем родства, сохраняющих древние черты.

Современные системы родственных терминов венгерского и обско-угорских языков в корне отличны друг от друга, хотя по своему происхождению они несомненно общи и многие термины в современных языках восходят к этой древней общности. Но современный венгерский язык, в основном, перенял черты "европейских" систем родства и в основе его классификацией лежит биологический принцип. Это характерно для современных городских систем родства, построенных вокруг малой семьи. Отличительной особенностью венгерской системы от других "европейских" систем родства / и вместе с тем общей чертой с обско-угорской системой / является дифференциация по относительному возрасту в пределах одного поколения. Мансийский и хантыйский языки в принципах классификации родства не отличаются друг от друга, разнятся только в ряде малосущественных моментов. Они сохраняют характерные особенности так называемых классифицирующих систем родства и в основе их классификаций лежит социальный принцип. Система родственной терминологии манейского и хантыйского языков базируются на жизни патриархальной большой семьи.

К.И. Вавра

ТЕРМИНОЛОГИЯ РОДСТВА ВЕНГЕРСКОГО И МАНСИЙСКОГО
ЯЗЫКОВ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тартуский государственный университет
СССР, г. Тарту, ул. Ливикола, 18

Ротапринт ТГУ 1970. Сдано в печать 1/IV-1970 г.
Печ. листов 1,63. Тираж 200 экз. Бумага 30х45.1/4
МВ 00287. Зав. № 208

Бесплатно

Бесплатно

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00498242 9